

их сочетаний, скоростью процессов социальной дифференциации, историческими традициями формирования политико-правовых систем, этногенетическими особенностями религиозной ориентации. Поэтому обобщающе-синтезирующие методы изучения проблематики общественного строя древневосточных социумов должны органически сочетаться с дифференциально-аналитическими подходами к их историческому исследованию.

4. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Специфика общественного строя изучаемых стран определила возникновение и развитие в них особой государственной формы, которая получила наименование *древневосточной деспотии*. Концепция этой формы стала складываться в исторической литературе еще со времен Геродота (V в. до н. э.), который впервые противопоставил деспотическую форму правления, присущую древневосточным монархиям (в частности, Египту), республиканским демократическим порядкам Афинского государства. В «Политике» Аристотеля, созданной в середине IV в. до н. э., деспотическая форма организации государственной власти ассоциировалась с персидской династией Ахеменидов. Более или менее целостная концепция «азиатского деспотизма», основанного на отсутствии частной собственности и гарантий прав личности, сформировалась в европейской политической мысли уже в XIV—XVI веках. Дальнейшее развитие этой концепции было связано с именами французских просветителей, с трудами А. Смита, Г. Гегеля, А. Тойнби, М. Вебера и других мыслителей и ученых нового и новейшего времени.

Исторические корни этой формы уходят в глубь древней общинной организации: именно община в значительной степени определила как деспотический характер высшей политической власти, так и присущие ей организационные и контрольно-ревизионные функции. Как уже говорилось ранее, древневосточное общество представляло собою пестрый конгломерат общин, который мог функционировать лишь при условии управления им из единого центра. При этом изолированность общин, натурально-замкнутый способ их существования, отсутствие